

То, вероятно, был самый яркий момент его короткой жизни.

Интервью на телевидении, баннеры в школе, торжественный банкет, устроенный родителями, радостные лица приемных родителей, бесконечные похвалы от окружающих...

Цветы на парче, огонь в масле.

Он с удовольствием провел лето, участвуя в различных кружках по интересам, а накануне начала учебного года получил известие о том, что его приемный отец скончался после неудачной пересадки почки из-за отторжения. Не успел он оправиться от этого горя, как его приемная мать, не выдержав удара, умерла от инсульта.

В тот момент Цзи Силу ощутил пустоту, словно весь мир вокруг него внезапно опустел.

Он растерянно обратился за помощью к отцу, но тот сказал, что мужчина должен быть сильным, и поручил ему самому разобраться с похоронами.

— Они вырастили тебя, и если ты даже этого не сможешь сделать, их души на том свете огорчатся.

Цзи Силу, находясь в полубессознательном состоянии, сел в машину, которую организовал отец, но еще до того, как добрался до больницы, попал в странную аварию.

Когда он очнулся в пустоте, охваченный навязчивой мыслью, он наконец понял, что его отец, мать и брат — не что иное, как настоящие подонки!

Его родная мать умерла от тоски, его бабушка и дедушка так и не нашли внука и умерли с закрытыми глазами, его сердце было пересажено брату, рожденному от любовницы, а его приемные родители погибли из-за подозрительности отца.

Его приемные родители до самого конца не знали, что замыслил его отец, но из-за случайного визита были заподозрены в том, что подслушали разговор, и стали угрозой, которую нужно было устранить.

Все его близкие погибли из-за него.

Цзи Силу был переполнен гневом.

Начальник отдела кадров Бюро быстрых перемещений, потрясенный силой его гнева, нашел Цзи Силу, когда тот уже был на грани потери рассудка.

Ему пришлось пообещать Цзи Силу, что если тот согласится работать в Бюро, его родной матери и бабушке с дедушкой будет обеспечена счастливая следующая жизнь, а его приемные родители в другом мире проживут долгую и безболезненную жизнь, поддерживая друг друга до старости.

Цзи Силу согласился. Он начал перемещаться между мирами, помогая другим несчастным, переполненным гневом, и постепенно раскрыл правду о своей трагической судьбе.

Он был носителем великой удачи, у него должно было быть светлое будущее, но случайность все изменила, и его отец, который должен был найти его только в старости, нашел его раньше времени, что привело к его гибели в аварии.

Эти люди научили Цзи Силу ненависти, и в конце концов они тоже не избежали расплаты.

Накопив достаточно достижений в выполнении заданий, Цзи Силу вернулся на Землю. Отец, его любовница и их семьи — все они были сначала подавлены, а затем привлечены к суду, и никому не удалось избежать наказания.

Эти люди, презиравшие закон и попиравшие человеческие жизни, конечно же, были приговорены к смертной казни.

Но из-за того, что дело было давним, процесс их расследования и допросов затянулся, и сроки содержания под стражей неоднократно продлевались. В период между вынесением приговора и его исполнением — одни были казнены немедленно, другие получили отсрочку, — они испытали страдания, которых никогда раньше не знали.

Богатство, которое они с таким трудом нажили, было конфисковано. Люди, годами жившие в роскоши, оказались в местах, на которые раньше даже не обращали внимания, и огромный разрыв между прошлым и настоящим угнетал их. Ужасные подробности их преступлений стали достоянием общественности, и каждый день их презирали и поносили как простые люди, так и другие преступники. Имя, которое они так жаждали прославить, оказалось иллюзией, и после пробуждения от сна остались лишь обломки. После того, как их мечты рухнули, им оставалось лишь смотреть, как день за днем приближается их смерть, и к концу некоторые, с более слабой психикой, едва не сошли с ума.

Даже те, кто был психически устойчив, когда увидели Цзи Силу, который должен был быть мертв, но с улыбкой навещал их, кричали «Призрак!» и «Он пришел мстить!», впадая в панику и теряя рассудок.

Неважно, притворялись они или действительно не выдержали, закон не пощадил их.

После исполнения приговора это дело, настолько отвратительное, заняло первые полосы всех газет и даже стало примером в учебниках.

Цзи Силу тихо собрал их прах, смешал его и развеял у подножия горы, где были похоронены его мать и приемные родители.

Он не знал, есть ли у этих людей души после смерти, но он хотел, чтобы они и после смерти не знали покоя.

Он хотел, чтобы они были опозорены, сломлены, чтобы их имена, даже спустя годы, произносились с презрением и ненавистью: «А, это те, кто совершил мерзкие поступки».

Он сделал все, что хотел, и верил, что его преемник тоже сможет это сделать.

Сильный человек может выдержать тысячи ударов, но сломаться лишь на мгновение.

...

Разложив готовые препараты, которые принес Шэнь Сяо, Цзи Силу, вспомнив прошлое, внезапно почувствовал одиночество.

Он слишком долго скитался по мирам, то, что он упустил, невозможно вернуть, то, чего он так жаждал, в итоге не стало его, и, конечно, он устал. Но у него не было причины остановиться, не было гавани, где можно укрыться от бури, единственный, кто протянул ему руку помощи, сделал это в обмен на выгоду, и он с самого начала шел один.

Он не хотел, чтобы его преемник, оглядываясь назад, чувствовал то же самое.

По крайней мере, однажды, вспомнив, преемник поймет, что был предшественник, который протянул ему руку помощи, и самое прекрасное в его памяти не полностью увяло и не сгнило.

На мгновение задумавшись, Цзи Силу обернулся к Шэнь Сяо, стоящему рядом, и, заметив, что тот хмурится, а в его глазах читается глубокая озабоченность, невольно улыбнулся.

— Генерал Шэнь беспокоится о своем приемном сыне?

Шэнь Сяо сделал два шага вперед, решительно, но не навязчиво коснулся тыльной стороны руки Цзи Силу и нахмурился еще сильнее.

— Ты выглядишь очень плохо, руки холодные, тебе нужно отдохнуть. Адъютант Ли, свяжитесь с заведующим Мэн, скажите, что я сейчас привезу господина Цзи на осмотр.

Цзи Силу перебил его:

— Нет необходимости, я просто немного устал, немного отдохну, и все будет в порядке.

Шэнь Сяо крепко схватил Цзи Силу за плечо, слегка надавив, чтобы удержать его:

— Отдых, возможно, поможет, но мне от этого не легче. Господин Цзи, возможно, вы не знаете, но я такой человек: если я считаю что-то ценным, то обязательно крепко держу это в руках и не допущу, чтобы с этим что-то случилось.

Сказав это, Шэнь Сяо повернулся и более строго повторил:

— Адъютант Ли, идите.

Адъютант Ли, заметив взгляд своего генерала, поспешно согласился и, не дожидаясь реакции Цзи Силу, широким шагом направился к выходу из лаборатории.

Цзи Силу уловил нотки чего-то большего, взглянул на Шэнь Сяо и напомним:

— Генерал Шэнь, Шэнь Чэнъе — ваш приемный сын.

Шэнь Сяо, не меняя выражения лица, крепче сжал пальцы, держа худое плечо Цзи Силу, и пристально посмотрел ему в глаза:

— Да, я приемный отец Шэнь Чэнъе.

Но что с того?

То, чего Шэнь Сяо по-настоящему желает, он всегда получает; то, что Шэнь Сяо по-настоящему хочет дать, никто не может отвергнуть.

Цзи Силу теперь понял, что генерал Шэнь действительно не слишком щепетильный человек.

Шэнь Сяо пристально смотрел на Цзи Силу, не упуская ни одной мельчайшей детали на его лице, и, заметив, что тот, похоже, не придает этому значения, слегка усилил давление, чтобы Цзи Силу сосредоточился на его глазах.

— Господин Цзи, я с самого детства знал, что ценные вещи нужно крепко держать в руках,

чтобы никто и ничто не могло их отнять. Пока я, Шэнь Сяо, жив, у меня не будет ни капли мысли отказаться от того, что принадлежит мне.

Даже за эти несколько десятков секунд Шэнь Сяо успел уловить в Цзи Силу что-то знакомое.

Мать Шэнь Сяо умерла рано, а девять лет назад отец скончался от рецидива старых травм, и с тех пор он один управлял огромным Легионом Драконьего Клыка, пробиваясь вперед через тернии.

В сотнях ночных снов Шэнь Сяо думал: как бы он жил, если бы не оказался в одиночестве перед лицом непреодолимых трудностей?

Он не нашел ответа, потому что с самого начала у него не было выбора.

Он и не нуждался в ответе, потому что ему было все равно, как он живет.

Он думал, что будет сохранять это спокойное и твердое состояние духа, но сегодня понял, что ошибался.

Самому ему не нужен другой выбор, но он хотел бы дать Цзи Силу другой выбор. Чтобы однажды, вспоминая, Цзи Силу мог сказать не «у меня не было выбора», а «я выбрал то, что считал правильным».

Цзи Силу с удивлением посмотрел на Шэнь Сяо несколько секунд, понял, что тот серьезен, и тоже задумался.

Он не нашел ответа.

<http://bllate.org/book/16870/1555040>